

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ).

13 годъ
изданія.

1907

27

М а я.

№ 22.

Цѣна за 52 №№—пять руб. съ церквей епархіи; съ членовъ причта, съ частныхъ подписчиковъ, съ церковныхъ школъ—три руб. въ годъ; цѣна одного номера—28 к. (четыре почтовыхъ марки).

Адресъ: Владикавказъ
(Терской области) Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Оффиціальная часть.

Перемѣны по службѣ.

4 мая 1907 г. Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Владикавказскимъ священники—станции Наурской Іоаннъ Двиняниковъ и поселка Минераловодскаго Николай Завьяловъ, согласно прошенію ихъ, переведены одинъ на мѣсто другого. 5 сего мая Его Преосвященствомъ къ церкви ст. Николаевской, Кизлярскаго отдѣла, назначенъ вр. и об. псаломщика бывшій воспитанникъ Ставропольской духовной Семинаріи Петръ Ефимовъ. 5 мая сего 1907 года Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Владикавказскимъ переведены второй священникъ церкви ст. Боргустанской Григорій Сысоевъ, согласно прошенію къ церкви ст. Мекенской, а на его мѣсто, въ видахъ доставленія лучшихъ климатическихъ условій, священникъ села Коктюбей Василій Суриновъ; того же числа Его Преосвященствомъ къ

церкви с. Коктюбей назначенъ учитель подготовительной школы при Ардонской Семинаріи діаконъ Пантелеимонъ Пашшевъ.

Благодарность жертвователямъ.

Казакъ ст. Новопавловской, состоящіе на службѣ во 2-мъ Волгскомъ полку, пожертвовали 135 руб. на украшеніе Новопавловской церкви и жертвователямъ 16 апр. с./г. Его Преосвященствомъ выражена сердечная благодарность.

Въ 1904 году усердіемъ членовъ церковно-приходскаго попечительства былъ произведенъ внутренній ремонтъ храма, состоящій въ побѣлкѣ стѣнъ и окраскѣ половъ въ алтаряхъ и иконостасовъ, на что израсходовано 219 руб.; въ 1905 году на ремонтъ, промывку и серебрение всей церковной утвари попечительствомъ израсходовано 150 руб.; въ 1906 году попечительство пожертвовало бронзовое паникадило, стоимостію въ 67 руб. 13 коп., Вдова полковника Анна Григоріевна Кулакова на покупку священническаго облаченія пожертвовала 25 руб., Вдова казачка Анастасія Букансова на покупку діаконскаго стихаря пожертвовала 25 руб.; она же пожертвовала икону Преподобнаго Серафима и св. мученика Іоанна воина, стоимостію въ 120 руб.; Вдова казачка Татіана Захарченкова пожертвовала два выносныхъ подсвѣчника въ 25 руб., 12 иконъ дванадцатыхъ праздниковъ въ 20 руб., парчевое облаченіе на престоль и двѣ пелены на престоль и жертвенникъ стоимостію въ 50 руб. Неизвѣстными благодотворителями пожертвованы бархатные покрывцы въ 30 руб., Участниками Русско-Японской войны: Григоріемъ Тапорченковымъ, Тимофеемъ Поляковымъ, Евфиміемъ Кеселемъ и Іоанномъ Ситниковымъ пожертвована икона Спасителя, стоимостію въ 45 руб.; отставной фельдшеръ, казакъ станицы Екатериноградской, Исидоръ Евфимовичъ Шанцевъ пожертвовалъ бархатные покрывцы, цѣною 30 руб. Вышеозначеннымъ жертвователямъ выражена благодарность Епархіальнаго Начальства, согласно его постановленію отъ 10—12 апр. с./г. за № 243.

Отъ Владикавказскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Расписание неучебныхъ дней и указатель неучебнаго времени для церковныхъ школъ Владикавказской епархіи

Каникулярное время: съ 1 іюня по 1 сентября въ сельскихъ школахъ и по 20 августа въ городскихъ. Рождественскія вакаціи — съ 22 декабря по 6 января включит. Пасхальныя вакаціи — съ Лазаревой субботы до Фомина понедѣльника (страстная и пасхальная седмицы). Недѣля говѣнья въ Великомъ посту (по усмотрѣнію мѣстнаго священника). День мѣстнаго храмового праздника. Дни говѣнья въ рождественскомъ посту съ 18 по 21 ноября. Пятница и суббота сырной недѣли (масленица). Всѣ праздники двенадцатые. Воскресные дни. Кромѣ воскресныхъ дней и двенадцатыхъ праздниковъ: 26-го — Преставленіе св. ап. Іоанна Богослова; 6-го октября: 1-го — Покровъ Пресвятыя Богородицы. 5-го — Тезоименитство Наслѣдника Цесаревича. 17-го — Чудесное спасеніе Царской семьи 17 октября 1888 года. 21-го — Восшествіе на престоль Е. И. В. Государя Императора. 22-го — Казанской иконы Божіей Матери; 6-го ноября 8-го — Соборъ Архистратига Михаила. 14-го — Рожденіе Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, 6-го декабря: 6-го — День памяти свят. Николая и тезоименитство Государя Императора; 6-го февраля 19-го — Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; 6-го апрѣля: 23-го — Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Θεодоровны; 6-го мая: 6-го — Рожденіе Государя Императора. 9-го — Перенесеніе мощей свят. Николая чудотворца. 11-го — Св. равноапостольныхъ Меодія и Кирилла, учит. словенскихъ. 14-го Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. 25-го Рожденіе Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

Настоящее расписание утверждено Его Преосвященствомъ, почему Владикавказскій Епархіальный училищный Совѣтъ рекомендуетъ о. о. завѣдующимъ школами принять таковое къ свѣдѣнію и точному исполненію:

Редакторъ официальной части Священникъ В. Топкинъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Помни о небѣ.

(Изъ поученія на Вознесеніе Господне · свящ. П. Шумова).

Спаситель 40 дней пребылъ на землѣ послѣ воскресенія. Въ послѣдній день явился Онъ всѣмъ апостоламъ, собравшимся въ Иерусалимъ, далъ имъ послѣднія наставленія, простился съ ними. Потомъ взошелъ съ ними на гору Елеонскую, благословилъ ихъ, и когда благословлялъ, явилось облако, и Онъ сталъ возноситься на небо. Конечно возносился Онъ челоуѣчествомъ, потому что Божествомъ Онъ всегда пребывалъ и пребываетъ на небесахъ. Вознесшись, Онъ съль одесную, т. е. по правую сторону Бога Отца. Это значитъ, что Христосъ и по челоуѣчеству Своему получилъ отъ Бога Отца одинаковую съ нимъ силу, славу и блаженство.

Итакъ, Спаситель нашъ на небѣ. Куда же теперь и намъ, Его ученикамъ и послѣдователямъ, наипаче надлежитъ устремляться умомъ и сердцемъ, если не въ сіе мѣсто селенія нашего Спасителя? Не тамъ ли должны быть члены, гдѣ глава? А Христосъ Спаситель есть Глава, мы же члены тѣла Его—Церкви. Не о возвращеніи ли въ отечество первая мысль у каждаго странника? А мы странники и пришельцы «не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыкуемъ, отечество наше на небесѣхъ есть, отнюду же и Спасителя нашего ждемъ», говоритъ апостолъ. На землѣ нѣтъ ничего такого, что можетъ привязывать насъ къ ней. Мы ищемъ счастья и блаженства; но какое счастье такъ непостоянно и скоропреходяще, какъ земное? Какое блаженство такъ мало удовлетворяетъ нашу душу, какъ земное? Не здѣсь ли болѣзни слѣдуютъ за самымъ цвѣтущимъ здоровьемъ? Не здѣсь ли быстро исчезаетъ самое, повидимому, прочное благосостояніе? Не на землѣ ли бѣды и нужды, брани и свары, измѣна и предательство, жестокость и неблагодарность? Не здѣсь ли слышны плачь и стонъ, постоянная потеря друзей, родныхъ и самыхъ близкихъ сердцу? Все это не говоритъ ли намъ весьма сильно и ясно, что не здѣсь наше блаженство, котораго мы такъ алчемъ, не здѣсь мѣсто покоя нашего, котораго такъ ищемъ. Послѣ сего можно ли жить такъ, какъ будто мы никогда не умремъ? Благоразумно ли до самозабвенія увлекаться радостями земными и забывать о радостяхъ небесныхъ у Единого Бога? Простительно ли до пристрастія любить жизнь, имѣющую, рано или поздно, кончиться, и терять изъ

виду и ничего не дѣлать для той, которая не имѣетъ конца? Христiанинъ! На небѣ вознесшійся Спаситель устроилъ тебѣ счастье и покой, для неба потому нужно жить и трудиться здѣсь. Посему, пока еще не исшелъ отсюда, старайся очищать и возвышать духъ свой,—отрѣшай его по мѣрѣ возможности отъ всего земного и тлѣннаго и возогрѣвай любовію къ небесному и вѣчному.—чаще размышляй объ этомъ вѣчномъ, да будетъ оно самою сладостною мечтою твоею, люби и читай и слушай, и другимъ передавай больше то, что относится къ вѣчности. Живи для неба—дѣлай только то, что благоугодно Богу, служишь къ славѣ Его, на пользу и спасеніе ближнихъ твоихъ, бойся быть соблазномъ для другихъ, наипаче ревнуй о ихъ спасеніи, какъ о собственномъ.

Господь Спаситель нашъ на небѣ возсѣдитъ одесную Бога Отца. Какого же, значить, Всесильнаго Ходатая въ лицѣ Его имѣемъ мы? Есть ли скорбь, которой бы Онъ не силенъ утолить? Есть ли нужда, въ которой бы Онъ не могъ помочь? Грѣхи ли сокрушаютъ насъ—Онъ есть очищеніе о нашихъ грѣсѣхъ, не о нашихъ только, но и всего міра. Враги ли досаждаютъ намъ—Онъ стяжалъ начальство надъ всякою плотью, побѣдилъ даже сатану съ его клеветами, потому силенъ помочь намъ во всякой борьбѣ со всякимъ врагомъ. «Дерзайте,—говоритъ Онъ,—яко Азъ побѣдихъ міръ». Нѣтъ добродѣтели, которой бы мы не могли достигнуть при помощи Сѣдящаго одесную Отца, нѣтъ такой страсти, такой привычки, которой бы мы не могли побѣдить силою пострадавшаго за насъ, воскрешаго и вознесшагося Христа. И не Онъ ли содѣйствовалъ Своею благодатью распространенію и утвержденію Церкви Своей, не Онъ ли воодушевлялъ апостоловъ на всѣ скорби и труды ради Евангелія? Не Онъ ли способствовалъ мученикамъ и исповѣдникамъ въ перенесеніи ихъ мученій и всѣмъ праведникамъ въ достиженіи высоты духовнаго совершенства? Обращайся же, христiанинъ, и ты къ Сему вѣрному и все-сильному Помощнику твоему, обращай во всякой скорби и душевной и тѣлесной, и Онъ поможетъ тебѣ,—поможетъ, хоть бы ты долго иногда не видалъ Его помощи; старайся только молиться и молись съ вѣрою и терпѣніемъ, молись со всею горячностью души, и Онъ не оставитъ тебя!

Господь нашъ сѣдитъ одесную Бога во славѣ Отчей. Какой здѣсь источникъ утѣшенія для всѣхъ подвижниковъ благочестія! Труденъ, христiанинъ, путь крестной жизни, много скорбей и лишній долженъ перенести шествующій по узкому пути Христову. Но велика такому уготована и награда! Смотрите, какъ увѣнчанъ Началь-

никъ нашего спасенія, Крестоносецъ и Подвигоположникъ Христосъ! За всѣ виды упичиженій и страданій, за крестную смерть, смотрите, какую увѣнчанъ славою! Есть ли слава, подобная Его славѣ? Отецъ все покорилъ подъ позъ Его, и теперь Ему поклоняется всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ. Но Сей, только увѣнчанный славою, превознесенный паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, не силенъ ли въ свою очередь сторицею воздать и тому, кто здѣсь, во имя Его, подвигомъ добрымъ подвизается и все переноситъ съ терпѣнїемъ и покорностїю въ духѣ вѣры и любви къ Нему? Послушаемъ, что Самъ Онъ говоритъ о семъ: «Побѣждающему дамъ съѣсти со Мною, и въ другомъ мѣстѣ: Идѣже есмь Азъ—и слуга Мой будетъ». Кто же этотъ слуга? Всякій—и богатый, и бѣдный, и знатный, и незнатный, даже если бы онъ былъ самый послѣдній нищій, но только вѣрный рабъ Его. Спаситель для того и взшелъ въ славу, которую имѣлъ у Отца прежде бытія міра, чтобы за Собою и всѣмъ открыть путь къ ней, чтобы впослѣдствїи раздѣлить ее со всѣми, которые будутъ участвовать въ страданіяхъ Его и сообразоваться смерти Его. Итакъ, возрадуйтесь и утѣшьте нынѣ всѣ, несущіе благое иго Христово. Вы жажлющіе постояннаго общенія съ Нимъ въ молитвѣ, всѣ любящіе постъ и воздержаніе, совершающіе и другіе подвиги Господа ради, продолжайте свои труды до конца,—за нашу любовь къ Господу и Онъ заплатитъ любовію, и великую уготовляетъ намъ награду. Вы, не жалѣющіе своего достоянія на пользу ближнихъ, больше возрастайте въ любви къ ближнему ради Христа; ибо Сѣдѣвшій на престолѣ силенъ сторицею воздать вамъ за все, что вы сдѣлали во имя Его.

Но Господь, призирающій съ небесъ на всякій трудъ любви во имя Его, въ то же время не видитъ ли оттуда всѣхъ грѣховъ нашихъ, явно, или тайно содѣваемыхъ нами? Конечно видитъ, и не только видитъ, но, какъ праведный Судія, готовитъ каждому судъ по дѣяніямъ его. Правда, Онъ теперь какъ бы не замѣчаетъ дѣлъ многихъ грѣшниковъ и даже часто попускаетъ имъ наслаждаться благополучіемъ; но Онъ дѣлаетъ это не потому, что не можетъ или не хочетъ осудить, но по своему милосердію, чтобы дать время на покояніе: не тронутся ли они Его долготерпѣнїемъ и не обратятся ли къ Нему. «Не хочу, говоритъ Онъ чрезъ пророка, смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему». Воспользуемся же, христіане, такою благостїю и долготерпѣнїемъ нашего Искупителя и, если знаемъ за собою какія-нибудь грѣховныя привязанности и пристрастія, будемъ стараться скорѣе искоренить ихъ въ себѣ.

Будемъ всѣми помышлениями своими стремиться въ горняя,—туда, гдѣ теперь Христось: при всѣхъ занятіяхъ своихъ, при всякомъ положеніи своемъ будемъ больше всего помышлять о вѣчности, гдѣ уготовляется и намъ вѣчное жилище. Надеждою на вѣчный покой будемъ больше всего утѣшаться, его всѣми силами искать и домогаться. Господь этого только и желаетъ отъ насъ; ибо Онъ сходилъ на землю за тѣмъ, чтобы всѣхъ насъ вознести на небо.

Основные социальныя положенія въ ученіи Иисуса Христа.

Наше время характеризуется особымъ развитіемъ т. н. социализма, подъ которымъ, въ философскомъ смыслѣ, разумѣтся вообще ученіе, имѣющее своей цѣлью стремленіе къ усовершенствованію общественныхъ отношеній, къ переустройству общества на лучшихъ началахъ, чѣмъ какія существуютъ теперь.

Большинство главарей социализма относится къ христіанству враждебно, называя его ученіе „мыльными пузырями“, и изучаютъ его лишь для того, чтобы указать въ немъ начала, враждебныя рѣсту социальнаго движенія, другіе хотятъ найти въ немъ опору и полное оправданіе всѣхъ своихъ „тактическихъ“ приѣмовъ, до революціи и насилій включительно, и самаго Христа называютъ „первымъ социалистомъ“.

Въ какомъ же отношеніи стоитъ евангельское ученіе къ социальному движенію и что оно даетъ послѣднему для достиженія цѣли улучшенія состоянія человѣческихъ обществъ? Вдумчивое отношеніе къ этому вопросу мы находимъ въ книгѣ нѣмецкаго профессора Фр. Г. Либоди: «Иисусъ Христось и социальный вопросъ». Мы предлагаемъ нашимъ читателямъ ознакомиться съ одной изъ главъ этой книги (II), подъ заглавіемъ „Основные социальныя положенія въ ученіи I. Христа.“

I. Христось не былъ ни пустынноикомъ, ни аскетомъ; Онъ жилъ въ мѣрѣ полномъ социальныхъ связей, проблемъ и сообществъ. Онъ начинаетъ Свое дѣло тѣмъ, что собралъ вокругъ себя группу надежныхъ друзей, совокупная дѣятельность которыхъ должна была распространять Его ученіе. Съ естественнымъ и всегда одинаковымъ сочувствіемъ, Онъ входитъ въ радости и заботы социальной жизни (Іоан. 2, 1—11; 2, 1—14). Ему хорошо были извѣстны различные социальные типы—рыбаки, фарисеи, мытари, нищіе, іудеи и грѣшники. Почти каждый социальный вопросъ, извѣстный въ Его время, въ той или другой формѣ, былъ предлагаемъ Ему, или съ намѣреніемъ узнать Его мнѣніе, или устроить Ему ловушку въ Его ученіи. Цѣлость и безпорочность семьи, отношенія между богатымъ и бѣднымъ, отвѣтственность состоятельныхъ людей,—всѣ эти современные вопросы Христось часто подвергалъ серьезному обсужденію;

такъ что опредѣлить характеръ соціального ученія І. Христа на основаніи Евангелія должно казаться для насъ задачей легкою.

Но хотя Евангеліе содержитъ много пунктовъ изъ соціального ученія, имѣющихъ довольно важное значеніе, однако въ общемъ и главномъ оно оставляетъ такое впечатлѣніе, что духъ Учителя направляется главнымъ образомъ по иному пути. На сердцѣ Иисуса болѣе завѣтной цѣлью лежало раскрыть души челоѳческой ея отношенія къ Богу, чѣмъ преобразовать челоѳческое общество. Иисусъ прежде всего былъ не реформаторъ, а пророкъ, не агитаторъ съ какимъ либо опредѣленнымъ планомъ, а идеалистъ съ вдохновенными прозрѣніями. Его миссія была религіозной миссіей. Главнымъ Его стремленіемъ было сдѣлать яснымъ для челоѳческой души, въ какомъ отношеніи она къ ея Небесному Отцу. «Господи»,—говорятъ ученики,—«покажи намъ Отца, и довольно съ насъ». Далѣе, отношеніе І. Христа къ соціальному вопросу было иногда сдержанное, какъ будто Онъ хотѣлъ освободиться отъ соціальныхъ проблемъ, которыя невольнo напрашивались на Его вниманіе. Въ его намѣренія не входило впутываться въ эти проблемы. „Челоѳкъ“,—говоритъ Онъ, „кто поставилъ Меня судить или дѣлать васъ“? Эти слова показываютъ намъ, что Онъ не присваивалъ Себѣ права предпринимать раздѣленіе собственности. Несвойственно Ему было также измѣнять формы правленія. „Воздавайте кесарево кесарю.“ Такъ естественно повидимому было ему осудить пороки вокругъ Его, уничтожить политическое насиліе или соціальную несправедливость; но Онъ не вѣдется въ эти спорные соціальные вопросы Своего времени. Со свойственнымъ Ему снокойствіемъ Онъ разрѣшаетъ ихъ; Онъ не остается къ нимъ равнодушнымъ, но око Свое твердо направляетъ на конечную цѣль, въ которой найдутъ свое собственное разрѣшеніе всѣ эти соціальные проблемы. Соціальные вопросы, такъ сказать попадаютъ ему на пути и при случаѣ Онъ ихъ обсуждаетъ, но безъ системы. Иногда, если ему встрѣчается такой вопросъ, Онъ обращается не къ нему, но къ нравственному мотиву, который лежитъ въ основѣ вопроса. Его просили обсудить специальный вопросъ о наслѣдствѣ, а Онъ отвѣчаетъ на болѣе важный вопросъ о любви къ деньгамъ: „Смогите, берегитесь любостыжанія“. Короче, Иисусъ не желаетъ чрезъ склоненіе къ соціальному ученію отвлекаться отъ Своей особенной миссіи—духовнаго оживленія, которое принести Онъ призванъ. Выставляя Евангеліе, какъ прежде всего программу соціальной реформы, значить побочный результатъ принимать за главное дѣло и, желая найти для І. Христа мѣсто въ современномъ мірѣ, лишаться того, что обезпечиваетъ за Нимъ мѣсто во всякое время.

Ученіе І. Христа заключаетъ въ себѣ еще характеристическую чер-

ту, имѣющую великую важность для социальнаго вопроса,—это его привязанность къ опредѣленнымъ случаямъ. Иисусъ не создаетъ системы. Онъ разсматриваетъ каждый случай самъ по себѣ. Онъ не дѣлаетъ вида при каждомъ изреченіи, какъ будто будущее прислушивается къ Его словамъ. Онъ всецѣло отдается каждому отдѣльному лицу, каждой отдѣльной группѣ, каждому отдѣльному случаю. Онъ всегда высоко ставитъ личность; это—первое побужденіе для Него говорить и дѣлать. Пастырь оставляетъ девяносто девять овецъ, чтобы отыскать одну затерявшуюся; женщина обыскиваетъ весь домъ, чтобы найти одну драхму.

Ученіе І. Христа, которое, такимъ образомъ, отрывочно, повидимому часто противорѣчитъ себѣ въ частностяхъ. Если мы придерживаемся ученія Его—ни кому не противодѣйствовать: „и кто ударитъ тебя въ одну щеку, поставь Ему и другую“, то, съ другой стороны, мы слышимъ того же провѣдника мира, повелѣвающаго Своимъ друзьямъ продать свои одежды и купить мечъ. Въ согласіи съ современнымъ агитаторомъ повторяется Иисусомъ страстное порицаніе: „Горе вамъ, богатые,“ а если мы посмотримъ далѣе, то видимъ, что Онъ же встрѣчается съ юношей, который имѣлъ большое богатство, видимъ, что Онъ любитъ его. Онъ предлагаетъ ему оставить роскошь, оставить совсѣмъ домъ съ его мирной жизнью, что-бы послѣдовать за Тѣмъ, Кто не имѣлъ, гдѣ преклонить Свою голову, а затѣмъ мы видимъ, что Иисусъ радостно принимаетъ участіе въ брачномъ торжествѣ и мірской, уютной домашней жизни. Такимъ образомъ, чтобы изяснить ученіе Иисуса, нужно болѣе, чѣмъ добрая воля. Занятіе Евангеліемъ требуетъ разума. Ничто больше намъ не препятствуетъ на самомъ дѣлѣ постигнуть духъ Новаго завѣта, какъ эта приверженность къ буквѣ. Истинное толкованіе его покоится на томъ, чтобы на основаніи отдѣльныхъ выраженій узнать духовные устои Учителя. Самъ Иисусъ неоднократно признавалъ, что Онъ требуетъ отъ учениковъ Своихъ такой вдумчивости: „Кто имѣетъ уши слышать,“ говоритъ Онъ,—можетъ принять Его ученіе, но другимъ не дано разумѣть его. Онъ сѣялъ Свои истины въ мірѣ для тѣхъ, кто можетъ принять ихъ. „Подите“, говорилъ Онъ тѣмъ, кто спрашивалъ Его объ ученіи,—„скажите Іоанну, что вы видѣли и что слышали“ (Лк. 7, 22). Черезъ наставленія Иисуса по поводу такихъ особенныхъ случаевъ духъ учениковъ былъ воспитанъ, и, такимъ образомъ, они научались объяснять и толковать другіе случаи въ будущемъ.

Итакъ, задача, о которой идетъ рѣчь, какъ для слушателя Иисуса того времени, такъ и для теперешняго изслѣдователя состоитъ въ томъ, чтобы принимать ученіе Иисуса въ свѣтъ вышеупомянутыхъ особенныхъ обстоятельствъ и поводовъ, которые служили для него исходнымъ пунктомъ,

и отсюда выводить общіе принципы, какіе содержитъ это ученіе. Дѣло каждаго реформатора имѣеть значеніе только для его времени, дѣло Божественнаго Посланника имѣеть значеніе для всѣхъ временъ. Соціальное ученіе Иисуса универсально потому именно, что оно есть придатокъ, который исходитъ отъ урока въ Его Божественной жизни и объемяетъ душу людей. Иисусъ разсматриваетъ соціальный міръ сверху, и эта точка зрѣнія сообщаетъ ему мужество, многообъемлющую силу, прозорливость и надежду.

Подобное же значеніе для соціального вопроса имѣеть другой отличительный признакъ Евангелій—тотъ, что Иисусъ главнымъ образомъ обращался къ отдѣльнымъ случаямъ и непосредственно подлежащимъ цѣлямъ. Только одинъ разъ, въ началѣ Своей дѣятельности предъ избранными Своими учениками, Онъ такъ сказать, формально провозгласилъ т. наз. общія основоположенія. Онъ пользуется „системой единичныхъ фактовъ“; Онъ говоритъ къ немногимъ; Онъ открываетъ самыя важныя истины Своего ученія отдѣльному человѣку. Толпою Иисусъ не интересовался; повидимому онъ совершенно не имѣлъ склонности входить съ нею въ близкое общеніе. Онъ иногда отсылаетъ толпу, со Своими избранными учениками уходитъ въ горы; отъ толкотни Іерусалима Онъ уходитъ подъ спокойный домашній кровъ въ Вифанію; о высочайшихъ предметахъ Своей миссії Онъ говоритъ съ двѣнадцатю въ большой комнатѣ; сокровища Своей мудрости Онъ открываетъ ночью фарисею и невоспріимчивой женщинѣ при колодецѣ. О чемъ свидѣтельствуетъ въ отношеніи вопросовъ соціальныхъ реформъ эта необыкновенная индивидуализація ученія Иисуса? Она свидѣтельствуетъ о томъ органѣ, которому Онъ хотѣлъ ввѣрить Свою надежду касательно міра. Что Онъ имѣлъ дать, давалъ Онъ отдѣльнымъ людямъ, чтобы чрезъ отдѣльныхъ людей это передавалось далѣе: „якоже посла Мя Отець, и Азь посылаю вы.“ Не чрезъ внѣшнюю организацію, или массовое движеніе, или чрезъ толпу, но чрезъ внутреннее внушеніе, чрезъ одушевленіе отдѣльныхъ людей, чрезъ силу личности, изнутри Онъ приближался къ жизни Своего времени. Если мы припомнимъ о преданіяхъ и надеждахъ Его народа, то представляется прямо удивительнымъ, что Онъ не поставилъ Себя во главѣ движенія, или не основалъ какой-либо организаціи, или не направилъ Своего ученія въ массы народныя. Ученіе Его особенно запечатлѣно характеромъ скромности и довѣрчивости. Иногда Онъ повелѣваетъ Своимъ слушателямъ молчать о томъ, что Онъ сказалъ или сдѣлалъ. Иногда Онъ объяснялъ только Своимъ друзьямъ ученіе, котораго не понимали другіе. Никогда раньше не случалось, чтобы руководитель народа оставилъ свое дѣло столь неупорядоченнымъ. Чувство, что дѣло Иисуса было такъ незаконченно,

приводило Его друзей, въ послѣдніе дни Его жизни, въ смущеніе и порождало состояніе беспомощности. Его жизнь была единственнымъ свѣтомъ, который свѣтилъ имъ, и когда Онъ говорилъ, что для нихъ лучше, если Онъ оставитъ ихъ, то имъ казалось, будто ихъ свѣтъ гаснетъ. — „А мы надѣялись“, говорили они, „что Онъ избавитъ Израиля“. Онъ не указалъ имъ, въ какую внѣшнюю форму должно облекаться ихъ ученіе. Если сердца отдѣльныхъ людей принимали Духа истины, то Онъ имѣлъ даровать имъ способность самимъ разрѣшать вопросы касательно формы и организаціи. вмѣсто возрожденія чрезъ организаціи, Иисусъ предлагаетъ его чрезъ вдохновеніе. Онъ не хотѣлъ на первомъ планѣ изобрѣтать соціальной системы; Онъ хотѣлъ освятить жизнь отдѣльнаго чело-вѣка. Онъ не далъ намъ никакой формы, а даетъ намъ жизнь. „Я пришелъ для того, чтобы имѣли жизнь“. «Слова, которыя Я говорю вамъ, суть духъ и жизнь». „Ибо Я живу и вы будете жить“. Дарованіе силы къ жизни, вліяніе личности, измѣненіе характера,—таковыя цѣли, къ которымъ Онъ стремится и которыя достижимы для насъ, благодаря вышеупомянутой индивидуализаціи ученія, характеризующей Его дѣятельность. Самъ Иисусъ говоритъ о Себѣ и Своемъ ученіи, что оно начинается съ отдѣльнаго чело-вѣка. За нихъ (учениковъ) Азъ свящу Себе (а не органиую общественную жизнь, или: не возвѣщаю плана о спасеніи). Такимъ образомъ І. Христосъ, не только созерцаетъ жизнь сверху, но Онъ приближается къ ней изнутри.

Надъ всѣми соціальными принципами возвышается Его идеаль отно-сительно міра, соціальный идеаль, смыслъ и важность котораго яснымъ можно сдѣлать только тогда, когда предварительно дознано, что Иисусъ смотритъ на жизнь сверху и приближается къ ней изнутри. Этотъ идеаль, который постоянно и живо присущъ Его духу, кратко выражень въ словахъ, болѣе ста разъ встрѣчающихся въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ: „царство небесное“ или „царство Божіе“. Съ начала Его дѣятельности и до конца оно было предметомъ Его пророчества, притчей и молитвы. „Иисусъ (такъ начинается свое Евангеліе ев. Маркъ) пришелъ въ Галилею, проповѣдуя евангеліе царствія Божія и говоря, что исполнилось время и приблизилось царствіе Божіе“. Царство Божіе было вождѣленной цѣлюю; оно было той драгоцѣнной жемчужиной, ради которой могло быть продано все остальное; оно было драхмою, изъ-за которой тщательно выметается весь домъ; оно должно быть для послѣдователя Христова предметомъ ежедневной молитвы: „да придетъ царствіе Твое!“ Слова: „царствіе Божіе“, «царство небесное», при поверхностномъ разсмотрѣніи, часто кажутся темными и въ различныхъ мѣстахъ свящ. текста имѣющими различныя, даже несоединимыя значенія. То царствіе Божіе является,

какъ существующее въ наличности, то изображается, какъ будущее, то какъ внутреннее, то какъ внѣшнее. То является оно, какъ далекое славное явленіе царства Мессіи въ послѣдній день. «Тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ и всѣ племена земныя... увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою». Но затѣмъ оно опять—недалеко и не сверхъземно, но близко и отъ міра сего: «есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ». Это—спокойное духовное, внутреннее наше настоящее: «Не придетъ царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ; и не скажутъ: вотъ оно здѣсь, или вотъ тамъ. Ибо царствіе Божіе внутри васъ есть».

Итакъ, мы приходимъ къ очевидно несообразному съ здравымъ смысломъ заключенію, будто царство Божіе у І. Христа имѣло два значенія: значеніе будущаго и наличнаго состоянія и значеніе небеснаго и земнаго общества. Но эта кажущаяся несообразность исчезаетъ, если идею царства небеснаго мы разсматриваемъ при свѣтѣ обѣихъ вышеуказанныхъ мыслей. Какъ мы видѣли, Іисусъ смотритъ на міръ сверху. Въ немъ Онъ признаетъ жизнь Божію, которая движется въ душахъ человѣческихъ. Гдѣ въ человѣческой жизни этотъ Духъ Божій всегда охотно принимается, тамъ непосредственно—безъ «усмотрѣнія» однакоже, несомнѣнно, уже явилось царствіе Божіе, и если этотъ Духъ Божій въ концѣ концовъ проникнетъ весь міръ, тогда результатомъ будетъ социальное будущее, которое описать никакой языкъ не въ состояніи. Въ этомъ нѣтъ никакого противорѣчія и никакой неясности мыслей. Духъ Іисуса объемлетъ то и другое, —и то, что оно есть, и то, чѣмъ будетъ,—настоящую внутреннюю силу царства и его будущее осуществленіе. Въ этомъ заключается разъясненіе уподобленія его закваскѣ и горчичному сѣмени. Существо царствія Божія заключается именно въ способности его расширяться. Оно столь же сильно живетъ въ сѣмени, какъ и въ деревѣ; въ будущей славіи оно не менѣе дѣйствительно, какъ и въ настоящемъ сѣмени оно скрыто въ закваскѣ, но тѣмъ не менѣе откроется въ массѣ нагляднымъ образомъ. Социальный идеаль можно уяснить только чрезъ Его религиозное сознаніе. Онъ смотритъ сверху на жизнь человѣческую и видитъ, какъ она медленно развивается и очищается чрезъ жизнь Божію; Онъ взираетъ съ премірной, никогда не колеблющейся надеждой на будущее человѣческаго общества. Царство небесное живетъ уже въ планахъ Божіихъ, и когда воля Божія будетъ на землѣ, тогда царствіе Божіе, которое теперь есть внутреннее и духовное станетъ видимымъ и будетъ господствовать на земли такъ же, какъ и небѣ.—Съ другой стороны Іисусъ приближается къ жизни изнутри чрезъ воодушевленіе отдѣльныхъ людей. Когда ученики спрашивали

Его: «когда это будет? и какой признак Твоего пришествія?» то смысл Его отвѣта былъ тотъ, что царствіе Божіе не можетъ придти чрезъ внѣшнюю власть или социальную организацію, но чрезъ постоянно идущее впередъ освященіе отдѣльныхъ человѣческихъ душъ. И если мы опять спрашиваемъ объ основаніи этого личнаго освященія, то находимъ его, по ученію Иисуса, въ мысли о царствіи Божіемъ. Съ одной стороны, царствіе Божіе есть все далѣе подвигающееся развитіе социальной справедливости, которое должно производиться отдѣльными людьми, съ другой—мысль о возможности приближенія царствія Божія побуждаетъ отдѣльныхъ людей къ лучшей жизни. Такъ срастаются воедино отдѣльная личность и царствіе небесное. Личность открываетъ себя только въ социальномъ строѣ, а социальный строй, какъ и вся тварь, по ап. Павлу, чаесть откровенія сыновъ Божіихъ (Рим. 8, 19). На другомъ и болѣе современномъ языкѣ, социальное ученіе Иисуса гласило бы: социальный строй не есть продуктъ механизма, а личности, и личность образуется только въ социальномъ строѣ. Социальное ученіе Иисуса есть, слѣдовательно, только обнаруженіе Его религіознаго ученія. Какъ учитель религіи, Иисусъ говоритъ, что жизнь человѣка открывается только въ служеніи Богу. Сынъ приходитъ въ себя и говоритъ: «встану и пойду къ Отцу Моему». Чувствомъ зависимости начинается его религіозная жизнь. Религія есть освобожденіе отъ міра чрезъ зависимость отъ Бога, «служеніе которому есть совершенная свобода». Тотъ же самый образъ можно прослѣдить и въ социальномъ ученіи Иисуса. Исходнымъ пунктомъ опять является отдѣльный человѣкъ, но онъ находитъ свое самоосуществленіе только въ служеніи обществу. Истинная индивидуальность находится только въ вполне организованномъ обществѣ, и достойное общество—только въ совершенно развитомъ отдѣльномъ человѣкѣ.

Итакъ, міръ социальной этики покоится въ духѣ Иисуса, подобно острову на великомъ, болѣе обширномъ морѣ. Воздѣлываютъ ли теперь поле Его острова, или выбѣгаютъ изъ гавани ради болѣе великихъ приключеній на морѣ, постоянно руководятся однимъ и тѣмъ же принципомъ служенія. Должны ли мы теперь назвать Иисуса индивидуалистомъ, или мы должны сказать, что онъ въ нѣкоторомъ смыслѣ слова былъ социалистомъ? Былъ ли обращенъ духъ Его на воспитаніе личности, или на социальную реформу? Мы должны отвѣтить, что Его ученіе такого рода, что совершенно не допускаетъ такого противоположенія между духовной жизнью и социальнымъ благосостояніемъ. Для него одно—средство, другое—цѣль. Первое слово Его ученія требуетъ характера, второе—любви. Для любви стало словомъ-лозунгомъ: „за васъ“, для характера—повелѣніе: „посвящай самого себя“, и христіанскій социальный законъ исполняется въ цѣломъ изреченіи Иисуса: „за нихъ Я посвящаю Себя“ (Іоан. 17 19).

Впечатлѣніе отъ состязанія станичныхъ хоровъ 2-го мая.

На состязаніе казачьихъ хоровъ Терской Области, вѣроятно не безъ согласія Владыки, г. Начальникомъ Области приглашены были въ числѣ прочихъ и священники.

За это большое спасибо.

Теперь мы имѣемъ возможность составить хоть приблизительное понятіе о церковномъ пѣніи въ станицахъ всей Владикавказской Епархіи. Лучшіе хоры слышаны на состязаніи; худшіе можемъ себѣ вообразить, а соло-пѣвцовъ псаломщиковъ знаемъ достаточно; и вотъ картина, можетъ быть и не совсѣмъ точная, готова.

Не скажу, чтобы она была на мой взглядъ очень ужъ утѣшительная. Но все же утѣшиться кое-чѣмъ можно. На состязаніи многое выяснилось. Жаль, что я не знаю навѣрное, получаютъ ли хоры содержаніе, или нѣтъ. Съ большой вѣроятностью можно предположить, что или никто ничего не получаетъ, или кое-гдѣ нѣкоторыя крохи переподаютъ регентамъ. Тогда окажется весьма утѣшительнымъ усердіе казаковъ послужить Богу пѣніемъ, по своимъ силамъ, чѣмъ богаты.

Можно порадоваться за настойчивость въ приспособленіи простаго казачьяго слуха и мизерныхъ знаній ноты до той степени, что получается совсѣмъ сносное исполненіе пѣсь въ родѣ „Сей день“ (всего) и „Блаженъ мужъ“ Бортнянскаго, довольно таки замысловатыхъ для пѣвцовъ такой знатной подготовки.

Были и проблески здороваго музыкальнаго вкуса, какъ въ выборѣ пѣсь для пѣнія въ храмѣ Божіемъ, такъ и въ исполненіи; напр., „Блаженъ мужъ“ Дестерева и въ особенности „Нынѣ отпускаеши“ Архангельскаго, удачно пропѣтаго Георгіевскимъ хоромъ, и нѣк. др.

Наконецъ почти во всѣхъ состязавшихся хорахъ количественное отношеніе голосовъ довольно правильное. И сами голоса въ общемъ порядочные. Не слышно было гнусавыхъ и держащихъ ротъ на букву „Э“ басовъ, дѣвчья—альтовая партія Ермоловскаго хора, прямо хороша, тенора почти вездѣ пріятные, конечно не то, что такъ наз. „теноръ“, а недоѣвшіе, утомившіеся, настоящіе „лирическіе“. У солиста тенора Марьинскаго хора оказался настолько гибкій голосъ, что попутно исполнялъ всѣ соло альтовой партіи (очевидно нѣсколько перестарившейся).

Еще отмѣчу достойное подражанія управленіе регента Незлобненскаго хора. Онъ стоялъ лицомъ въ одну сторону съ хоромъ и рукой не махалъ; при чемъ пѣли съ чувствомъ и хорошо бы, если бы дисканты поч-

ти все время не полутонили. Значить можно дома разучить піесу настолько прочно, что въ храмѣ останется только тонъ задать. А то вѣдь бываютъ любители работать не только обѣими руками, но и головою и ногами.—картина не изъ особенно умѣстныхъ въ храмѣ.

Вѣроятно еще были обнаружены какія нибудь достоинства состязавшихся хоровъ, которыя я или проглядѣлъ, или не понялъ. Но все же, повторяю, состояніемъ станичнаго Церковнаго пѣнія вполне утѣшиться нельзя.

Одно ужъ то, что это были самыя лучшіе хоры и ихъ только одиннадцать. Значить, около сотни храмовъ имѣютъ или худшіе хоры, или никакихъ.

А вѣдь Церковное пѣніе, само по себѣ служа выраженіемъ религиозной настроенности души, вмѣстѣ съ тѣмъ является и сильною помощью для рожденія молитвенной настроенности и лучшимъ для сердца удобреніемъ, обработкой, для воспріятія Слова Божія. По моему въ этомъ все значеніе и цѣль Церковнаго пѣнія. Но, какъ выяснилось на состязаніи, только въ рѣдкихъ случаяхъ эта высокая и единственно необходимая цѣль можетъ быть достигаема въ станицахъ. Въ большинствѣ эта идея не руководитъ хорами.

У многихъ ярко обнаружилось стремленіе исполнять не тѣ пѣснопѣнія, которыя могли бы вызвать религиозное умиленіе, а тѣ, гдѣ больше трудныхъ фигуръ, гдѣ интересныя соло, гдѣ неожиданныя остановки, гдѣ можно придавить басу, гдѣ слова врозь идутъ, гдѣ мысль о религиозной настроенности приносится въ жертву игривости и эффекту, гдѣ, вообще, можно хулиганить умѣніемъ исполнить замысловатую «непростую» вещь. Это уже большое зло. Если хору не удастся справиться какъ слѣдуетъ съ такой піесой, то не только молитвенная, но и вообще спокойная настроенность рассыплется прахомъ; а если хоръ отлично исполнитъ піесу, то въ итогѣ забудется и Богъ, и молитва и храмъ, а останется одно простое почти чувственное наслажденіе — и то при хорошей композиціи. Мнѣ кажется, что такія піесы, какъ „Сей нареченный“, какой-то «№ 12 Херувимская» Бортнянскаго, удивительная «простая» Херувимская (понури) „Царю Небесный“ Веделя и т. п., безъ всякаго сожалѣнія для храма, нужно похоронить, и тяжелый крестъ на ихъ поставить и вѣчной памяти не пѣть.

Нѣсколько меньшій недостатокъ заключается въ томъ, что кажется ни одинъ хоръ не пользовался ногами, списанными прямо съ печатныхъ. Въ результатѣ ошибки. Гдѣ полутонъ не проставленъ, гдѣ музыкальное выраженіе искажено и т. д., а по часто встрѣчавшимся запрещеннымъ въ гармоніи ходамъ (паралл. и противупол. квинты, октавы и т. п.) мож-

но быть увѣреннымъ, что многія исполненныя піесы и никогда цензуры не видали. И если прибавлялись къ этому собственныя ошибки пѣвцовъ, то не правильность исполненія выступала иногда довольно рѣзко. А что неправильно, то и не красиво, а некрасивое не отражается успокаивающе теплотою въ душѣ.

Къ недостаткамъ пѣнія нужно отнести и пополненіе (нѣкоторыми, правда, не многими хорами) безъ выраженія, — грубое, жесткое. Вѣдь грубое не смягчитъ душу, а царапаетъ.

Наконецъ за большой половиной хоровъ замѣчалась недостаточная заботливость о чистотѣ аккорда. Преимущественно дискантовая партія пѣли чуть ниже, чѣмъ слѣдуетъ, чѣмъ много портили впечатлѣніе.

Итакъ, чего же пожелать?

Признавая Церковное пѣніе виднымъ факторомъ въ религіозномъ отношеніи, нужно стремиться, чтобы оно было обязательно соответствующимъ своей высокой цѣли. Первая забота объ этомъ конечно священника, которому церковные хоры должны быть безусловно послушны. Гдѣ такихъ хоровъ нѣтъ, тамъ они должны быть заведены, но только непременно хорошіе. „Какіе нибудь“ только вредятъ важнѣйшему дѣлу. Тогда далеко лучше, если „какихъ нибудь“ хоровъ совсѣмъ не будетъ существовать; много полезнѣе ихъ простое, одушевленное, налаженное общенародное пѣніе, или, въ крайнемъ случаѣ, даже пѣніе одного псаломщика; онъ если и напортитъ чего, то одинъ, а въ плохомъ хорѣ сразу портятъ многіе.

Но гдѣ же взять эти хорошіе хоры.

Конечно, нужно отвлекать желающихъ пѣть и обучить ихъ. Спосодный на это священникъ долженъ руководить и помочь въ этомъ дѣлѣ; но спеціально заняться этимъ онъ не можетъ, какъ за множествомъ другихъ дѣлъ, такъ и по роду службы. Псаломщики были бы какъ разъ у мѣста. Но сколько ихъ способныхъ къ тому? Учащіе въ церковныхъ школахъ, какъ показываетъ опытъ, тоже малонадежный элементъ, хоть бы потому, что не получали музыкальнаго образованія.

Остаются одни деньги; не крохи — рубли и десятки, а порядочныя деньги для привлеченія хорошихъ регентовъ.

Но въ рѣшеніи вопроса, гдѣ эти деньги взять, имѣйте мя отреченна. Можетъ быть найдется такой, который скажетъ, вонъ тамъ возьмите, вотъ изъ такихъ-то суммъ слѣйте ассигновку. — А до тѣхъ поръ намъ остается улучшать общенародное пѣніе и повышать уровень уже существующихъ хоровъ, уничтожая не церковный духъ въ исполненіи и піесахъ, что будетъ достигнуто безъ труда, если поюшіе ясно поймутъ цѣль церковнаго пѣнія и проникнутся религіозностью.

Станица Щедринская.

Священникъ Михаилъ П. повъ.

Общенародное пѣніе въ с. Тарумовкѣ.

Въ мѣстной приходской церкви, за церковно-общественными службами, поетъ на клиросѣ хоръ добровольцевъ—крестьянъ обоюго пола, разнаго возраста. Пѣніе этого хора значительно скрашиваетъ впечатлѣніе, какое случалось-бы при единоличномъ пѣніи одного псаломщика. И всѣ считали, что лучшаго хора не требуется для села; лучшаго не сыскать. Поэтому, когда весною этого года открылись работы въ виноградникахъ владѣльцевъ садовъ г. Кизляра [а 30 верстахъ] и масса окрестнаго люда обычно отправилась «на заработки» въ г. Кизляръ, а вмѣстѣ съ партіями рабочихъ отправились и многіе мѣстные сельчане, включая и пѣвчихъ церковнаго хора—явилось естественное сожалѣніе, что въ церкви нѣкоторое время будетъ пѣть одинъ псаломщикъ. Однако всѣ ошиблись въ предположеніи. Школьная учительница Н. Л. Т., окончившая курсъ Владикавказск. Епарх. Училища, въ дѣйствительности хорошо знаетъ церковное пѣніе и теперь нашла возможнымъ побороть свою застѣнчивость! Стала ходить на клиросъ, пѣть и читать даже.

И что-же?! Эта особа ввела богомольцевъ въ новый міръ чувствъ и мыслей. Осмысленное пѣніе, съ четкимъ произношеніемъ словъ, удареній, отсутствіе крикливости, прочувствованность поющагося, внесло свѣжую струю въ клиросную жизнь. Чтеніе клиросное Н. Л. Т. дѣлаетъ стихами; раздѣльно умѣло повышая и понижая голосъ; невольно богомольцы проникаются мыслями. И новая струя входитъ въ жизнь прихода... Невольно является чувство благодарности Епарх. женск. училищу за хорошую постановку пѣнія и клироснаго чтенія. Такимъ образомъ, мы должны сознаться, что не бывать-бы счастію, да несчастіе помогло. Застѣнчивость не трудно было устранить... Обще—народное пѣніе въ церкви постепенно развивается. Поютъ дѣти школы, со своей учительницей. Вслѣдъ за дѣтьми поютъ и взрослые желакшіе. Число поющихъ увеличивается. Выдѣляются нѣкоторыя женщины своимъ прочувствованнымъ пѣніемъ. «Андреево стояніе» на пятой недѣлѣ В. П. с. г. шло при трогательной обстановкѣ поющихъ женщинъ. Всѣ, свободные отъ физической усталости отъ работъ по дому, въ виноградникахъ, явились «на стояніе» въ церковь. Ранняя весенняя ночь спустилась; мракъ окуталъ село. Въ бѣдной церкви, при слабомъ освѣщеніи, шла служба. Вокругъ священника читавшаго—пѣвшаго среди церкви у аналогія, плотнымъ полукругомъ стояли молящіяся и пѣли.... отъ души, сердечно; трепетаніе души отражалось на характерѣ пѣнія и сердечные вздохи неслись вверхъ, замирая въ полумракѣ свода церкви. Говорятъ, что простой народъ умѣетъ стоять въ церкви безсознательно!.. Это не правда!.. Нужно заглянуть въ этотъ уголокъ—

епархіи; поближе ознакомяться съ крестьянами селени 1-го участка кизлярскаго отдѣла; много хорошихъ чертъ удерживаетъ населеніе, при сложности невзгодъ свой тяжкой жизни; не даромъ здѣсь секты не прививаются; а забредшіе сектанты смиряются; безсильны заняться пропагандой; сердце и умъ мѣстнаго православнаго простулюдина глухи ко всему этому!...

Освѣдомленный.

Отголоски жизни и литературы.

— *Повздуку вокругъ свѣта* въ настоящее время можно совершить въ 83 дня, за 1600 франковъ (800 р.) и съ полнымъ комфортомъ за 3,200 франковъ. („Вокругъ свѣта“ 1907 г. № 17).

— *Звукъ колокола* заставляетъ трепетать: онъ слишкомъ силенъ для человѣческаго уха, слишкомъ силенъ для сердца; въ немъ есть доля угрызения совѣсти и печальный упрекъ; онъ зоветъ, но не проситъ; онъ напоминаетъ о небѣ, не пренебрегаетъ землю (Герценъ.).

— *Провинція*. Въ нашихъ убогихъ захолустьяхъ, въ дали отъ центровъ просвѣщенія, гласности и общественной самокритики, большая рѣдкость—личности, не зараженныя пороками мелкихъ, подлыхъ людишекъ. Жизнь захолустныхъ обывателей, за небольшимъ исключеніемъ, возбуждаетъ во всякомъ свѣжемъ человѣкѣ отвращеніе.

Жители шумныхъ столицъ и городовъ, жалующіеся на недостатокъ воздуха, на отсутствіе естественнаго свѣта и тепла, не понимаютъ, что поэтическая глушь съ ея голубымъ небомъ и ароматами—колыбель глупости, царство апатіи, тихая обитель, переполненная нравственными уродами. Поэтическая глушь хороша какъ временное пребываніе дачника, но убійственна какъ постоянная резиденція. Здѣсь мыслящій человѣкъ—какой-то отщепенецъ, анахоретъ, волей—неволей удалившійся отъ общества и замурававшій себя въ четырехъ стѣнахъ своей квартиры. (Изъ жизни и предисловія къ сборнику стихотвореній Панова—«Гусли звончаты». С. П. Б. 1896 г.).

Редакторъ неофиц. части свящ. **І. ПОПОВЪ.**

Печат. разрѣш. 1907 г. 26 мая. Владикавказъ, цензоръ протоіерей **К. Александровъ.**
